

ПРАВДА

ПОКА ГОРОД СПИТ

Ночь опускается на город. Давно зрители покинули здание драматического театра имени С. М. Кирова, окутала его темнота. И только шестиугольные окошечки под самой крышей тускло светятся.

Поднимаюсь на верхний этаж, дальше чердачная лестница... Открываю дверь и попадаю в большую комнату, в которой уместились несколько рядов стульев для зрителей, сцена с декорациями, гримерная. Все это и есть хозяйство экспериментальной сцены театра. Сейчас здесь идет репетиция.

— Дейв, у тебя есть девчонка?

— Есть, Тиго! — весело отвечает друг.

— Возьмем своих девчонок и поедем в воскресенье кататься на лодке.

— Согласен, Тиго!

Неожиданный выстрел из пистолета (Дейв машинально приложил его к виску) обрывает жизнь юноши.

— Дейв, Дейв! — отчаянно кричит в темноту Тиго...

Вот уже много лет в нашем театре драмы, одном из немногих в стране, существует экспериментальная сцена. Многого повидала она. Это и монологи о В. И. Ленине (автор и исполнитель заслуженный артист РСФСР А. Устюжанинов), и о С. М. Кирове Н. Куликова, запомнились зрителям «Мать и дочь» в постановке А. Мюрисеп, другие спектакли. Но лишь в последние годы работа на малой сцене стала вестись регулярно. По субботам сюда приходят зрители.

Начинали только вдвоем. М. Салес и молодая актриса И. Савронская. Около двух лет работали они над моноспектаклем «Человеческий голос» Ж. Кокто. Но эксперимент на то и эксперимент, что связан не только с успехом. Премьеру пришлось отложить.

Но не таков М. Салес, чтобы сникнуть, опустить руки, поддаться неудаче. Он инсценировал новеллу американского писателя-гуманиста У. Сарояна «Эй, кто-нибудь!» и пригласил принять участие в постановке молодых актеров Е. Николаеву, Н. Третьякова, В. Мочалова. Репетировали по выходным дням, после вечерних спектаклей. Работали с таким увлечением, что репетиции порой затягивались далеко за полночь.

Оформить спектакль Салес попросил молодого художника театра В. К. Пушкина. Тот вначале отнесся к этому предложению с недоверием и неохотой, но хороший пример заразителен. Задумался Виктор Константинович, как же

Репортаж

обозначить, например, тюремную камеру. Внимание привлек металлический трос, зачем-то натянутый под потолком. Заработала фантазия: по тросу, на цепи мечется обреченный человек, и никуда ему не убежать. Клок соломы под боком, зловеще звенящая цепь — таково первоначальное оформление спектакля «Эй, кто-нибудь!». Уже потом, когда художественный совет принял спектакль и его включили в репертуар театра, было разрешено подобрать детали оформления из списанных декораций. Сами актеры рылись в складе, подбирали необходимые доски, строгали, пилили, красили, сколачивали...

Затем последовала еще одна удача — спектакль «Мгновение над пропастью», тоже поставленный М. Салесом и оформленный В. Пушкиным. Оформление на этот раз сложное, даже применен световой занавес, музыкальное оформление заказывалось специально в Москву. Казалось бы, зачем участвовать в неплановой общественной работе заслуженной актрисе РСФСР Н. Кислицыной и народному артисту Российской Федерации И. Томкевичу? Но и они не остались в стороне.

Работа на «эксперименталке» продолжается. В нынешнем сезоне сдан еще один спектакль — «Поединок в подвале» по новелле амери-

— Стоп, — останавливает репетицию режиссер, — Тиго должен переживать потерю друга с большим накалом, зрителю надо почувствовать бессмысленность потери... Повторим эту сцену еще раз.

В «предбанничке» — уголке, отгороженном от сцены и зрительного зала фанерной стенкой, в кресле сидит актриса Елена Николаева. Сегодня у нее был трудный день: в спектакле «Ивушка неплакучая» она играла одну из сложнейших и любимых своих ролей — Фени Угрюмовой. Чтобы отогнать усталость, заговорила со мной о сынишке, что-то у него поднялась температура, теперь уже не успеть (она кивнула на темноту за окном), а завтра надо обязательно показать врачу. «Николаева, твой выход», — доносится голос режиссера. И вот на маленькую сцену без привычных занавеса и рампы выбегает юная девушка Эмили Смитт, героиня спектакля «Расскажи мне о Сан-Франциско».

канского писателя И. Хантера. Теперь обе новеллы объединены и идут под одним названием «Расскажи мне о Сан-Франциско».

— Хорошее творческое упорство, умение работать с людьми, строгость и требовательность, — сказал художественный руководитель театра Е. К. Степанцев, — позволили доверить М. Салесу постановку на основной сцене спектакля «Цепь и парус», который посвящается 100-летию со дня рождения А. Грина.

...Город спит. После напряженного рабочего дня устали актеры, но на экспериментальной сцене репетиция.

Захрипели динамики, слышались неразборчивые реплики актеров. Режиссер останавливает репетицию, придирчиво прислушивается к динамикам, требует заменить аппаратуру: «Никакой самодеятельности, никакой халтуры!».

В весенние школьные каникулы две субботы подряд шел спектакль «Мгновение над пропастью», опять были интересные встречи со зрителем, горячие обсуждения.

Закончилась репетиция. Смолкла музыка, в наступившей тишине зашевелились на чердаке голуби. В проходной все останавливаются у расписания работы на неделю, где красным фломастером написано: в 10-00 (через несколько часов!) генеральная репетиция на основной сцене...

Н. ВАСИЛЬЕВА.